

СЮРПРИЗЫ ВЕЧНО ЮНОЙ ОПЕРЕТТЫ

О, оперетта, оперетта... Чулки со стрелкой, каблук высокий, "кровь" рифмуется с "любовь", мужчины во фраках строятся в шеренги, дабы спеть, что "без женщин жить нельзя на свете, нет"... Одним словом, "летучая чушь и собачья мышь", как окрестил оперетту польский писатель Юлиан Тувим. Однако толпы людей изо дня в день заполняют залы, чтобы встретиться с героями Штрауса и Кальмана. И возле Московского театра оперетты фанаты этого жанра спрашивают лишние билетки на премьеру. Так происходит вот уже 70 лет: именно столько сегодня стукнуло Московской оперетте.

Несмотря на то что в финале оперетты Оскара Сандлера "На рассвете" главную героиню, революционерку, просто-напросто расстреливают, оперетта в целом жанр веселый. В Московскую оперетту ходят отдохнуть, отвлечься от проблем, послушать красивую музыку, упиться мелодраматическим сюжетом и, конечно, посмеяться. А потому в день юбилея Московской оперетты корреспондент "МК" обратился к звездам театра — Татьяне Шмыге, Светлане Варгузовой, Юрию Веденеву и Герарду Васильеву — с одним и тем же вопросом:

— Случалось ли так, что жанр, которому вы посвятили жизнь, преподнес вам неожиданный сюрприз?

Татьяна Шмыга:

— Однажды на концерте в Кремлевском Дворце съездов мне нужно было петь под фонограмму. Это была "Карамболина" из "Фиалки Монмартра". Оркестр сидел на сцене и изображал, что играет. Внезапно фонограмма оборвалась. В одну секунду музыканты, поняв, что произошло, начали играть по-настоящему. А я запела. Говорят, что зрители даже ничего не заметили.

Юрий Веденев:

— Самый большой сюрприз был преподнесен мне на предыдущем юбилее Театра оперетты. Тогда я впервые, "изменив" своему обычному амплу опереточных героев, спел каватину Фигаро из "Севильского цирюльника". Это услышал человек, который повернул мою жизнь, — солист Большого театра Георгий Панков. Он рассказал обо мне главному дирижеру Большого театра Александру Лазареву, и тот пригласил меня на прослушивание. С тех пор я пою в Большом театре.

Светлана Варгузова:

— Самая удивительная история произошла со мной на спектакле "Девичий переполох". Я была наряжена в длинный сарафан и лапти, что было, конечно, непривычно: мы ведь всегда на сцене обуты в туфли на высоких каблуках. Неожиданно я зацепилась лаптями за подол и... даже не упала, а перекувырнулась — к изумлению партнеров и радости зрителей, уверенных, что этот акробатический трюк был задуман и тщательно отрепетирован.

Герард Васильев:

— Я попал в оперетту случайно — готовил себя к карьере оперного певца. И поэтому для меня главный сюрприз — это то, что я пою оперетту уже 30 лет и совершенно при этом счастлив.

Моск. телекомпания. — 1998. — Екатерина КРЕТОВА.

1 ДРК. — 0.3